

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОВ АРТИКЛЕЙ В РУМЫНСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СТАТУСА В РУМЫНСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Иван Игоревич Казаков

Институт славяноведения РАН (Москва)

ivan.kazakov.1999@gmail.com

Грамматическая категория определенности-неопределенности представляет одну из самых сложно устроенных в румынском языке. Многогранность ее конфигурации во многом обусловлена особенностью генезиса — становление румынского языка как романского происходило в тесном контакте со славянскими языками (в т.ч. балканскими). В результате устройство категории определенности-неопределенности и ее грамматикализованных показателей, артиклей, приобрело ряд особенностей, отличающих румынский от других романских языков, но в то же время сближающих его с другими балканскими языками.

Среди романских языков румынский выделяется постпозицией определенного артикля и наличием особых видов артиклей — посессивного и адъективного. Эти особенности обусловили ряд сложностей при выделении инвентаря румынских артиклей и их описании как части речи. В настоящем исследовании мы рассмотрим, каким образом менялись подходы к номенклатуре постпозитивного определенного артикля и других артиклевых форм в румынском языке в лингвистических исследованиях с XIX в. до настоящего времени.

На разных этапах развития румынской грамматики артикль определяли как отдельную часть речи или местоимение, местоименное прилагательное, маркер падежа, рода, числа или определенности существительного. При этом даже в современных исследованиях морфологической структуры румынского языка не сложилось консенсуса по этому вопросу.

Проблема частеречной принадлежности артикля актуальна для многих языков (Репина 2002: 57), однако в румынском она во многом обусловлена постпозицией определенного артикля. Если для большинства носителей романских языков совершенно очевидно, что артикль представляет отдельную от имени языковую единицу, то в случае румынского языка у носителя подчас отсутствуют основания для такого представ-

ления (Vasiliu 1952: 35). Наглядным примером может послужить форма определенного артикля мужского и среднего родов *-ul*. Для разговорной речи характерна апокопа конечного согласного *-l*, в связи с чем разница между артиклевой и неартиклевой формами либо оказывается незначительной (*bărbat* ‘мужчина’ — *bărbatul* / *bărbatu*’), либо отсутствует вовсе (*ministru* ‘министр’ — *ministrul* / *ministru*’).

В XIX в. определенный артикль, как правило, рассматривался в качестве флексии, указывающей на склонение имени (Drișcu 2017: 113) и его определенность (Heliade Rădulescu 1980: 78). Выделение артикля как части речи и инструмента для выражения категории определенности-неопределенности отмечается в трудах Т. Чипариу (Cipariu 1866). Ему же принадлежит классификация артиклей как первичных (определенный) и вторичных (посессивный, адъективный). Идею Чипариу развивает Х. Тиктин, рассматривая определенный артикль как часть речи и приводя следующие аргументы в пользу этой позиции:

- артикль развивается из латинского указательного местоимения *ille* (нар. лат. *illus, illa, illum*), что доказывает его местоименный характер;
- неопределенный, прилагательный и притяжательный артикли обладают «формальной независимостью», что позволяет использовать их в сочетании с другими показателями определенности (Tiktin 1945: 20).

К концу XIX в. происходит выделение всех четырех типов артикля в румынском языке — определенного, неопределенного, посессивного и адъективного. Сам класс артиклей при этом, как правило, рассматривается в связи с другими частями речи.

Вопрос о статусе артикля как части речи или морфемы начинает активно исследоваться в румынской лингвистике с середины XX в. Формальные особенности румынского артикля явились причиной пересмотра статуса артикля и его определения как морфемы. Весомый вклад в разработку этой теории вносит В. Гуцу Ромало. Свое мнение исследовательница обосновывает ограниченным количеством языковых единиц, входящих в класс артиклей, их ограниченной дистрибуцией, отсутствием лексического значения, а также постпозицией определенного артикля (Guțu Romalo 1967: 230–236). Причисление артикля к классу морфем резко критикует А. Граур, сравнивая артикли и предлоги и отмечая, что количество последних в языке значительно меньше, чем, напри-

мер, существительных. В связи с постпозицией артикля он указывает, что его слитное или раздельное написание не имеет отношения к вопросу о частеречной принадлежности артиклей. Как пишет Граур, написание артикулированной формы *omul* ‘человек’ раздельно, **om ul*, не придало бы артиклю большей «независимости». Таким образом, по мнению Граура, отсутствуют весомые основания, чтобы лишить артикль статуса части речи, и подобные предложения от ряда грамматистов следует рассматривать не иначе как «исследовательскую прихоть» (Graur 1973: 86).

В новейшей академической грамматике румынского языка закрепляется статус артикля как морфемы, выражающей определенность, что обусловлено закрытостью этой группы, невозможностью независимого функционирования артиклей и отсутствием у них собственно лексического значения (Dragomirescu et al. 2016: 90).

Определение статуса посессивных и адъективных артиклей представляет более сложную задачу.

Посессивный артикль предшествует притяжательному местоимению или имени в родительном падеже и выражает значение принадлежности объекта:

- (1) *Destul de des om-ul e un fel de*
 довольно часто человек-NOM.DEF.MASC быть.PRS.3SG один вид от
- romancier ratat al propriei sale vieți.*
 автор потерять.PTCP.MASC.SG POSS.MASC.SG собственный.GEN свой.GEN жизнь.GEN

‘Зачастую человек оказывается неблагополучным автором своей собственной жизни’ (Octavian Paler, «Viața pe peron»).

В приведенном примере посессивный артикль *al* относится к существительному *romancier* ‘автор’, но не придает ему дополнительной индивидуализации. Его назначение — «повторить» имя, если оно не оказывается в непосредственной близости от притяжательного местоимения или формы в родительном падеже и / или его не сопровождает определенный артикль. За счет этой функции посессивного артикля он нередко называется *местоименным артиклем*. Академическая грамматика для обозначения этой функции предлагает термин *синтаксический маркер родительного падежа*, а также *полунезависимое местоимение*, если оно выступает субститутом имени при притяжательном местоимении или именной группе в родительном падеже (Dragomirescu et al. 2016: 127):

(2) *Am mers cu ai mei mult pe munți.*
 иметь.PRS.1SG пойти.PTCP.MASC с POSS.MASC.PL мой.ACC.MASC.PL много в гора.PL

‘Я часто ездил со своими в горы’ (<https://dilemaveche.ro/sectiune/tema-saptamanii/ce-vrei-sa-te-faci-cind-vei-fi-mare-2246225.html>).

Компромиссным вариантом между посессивным артиклем и синтаксическим маркером родительного падежа представляется термин Т. А. Репиной и Ю. П. Заюнчковского, *морфема дистантности*, использующийся в практических курсах румынского языка (Репина 2002: 41).

Адъективный артикль связывает артикулированное существительное с атрибутом (выраженным прилагательным, числительным, другим существительным или наречием с предлогом¹) и усиливает основное значение определенности, выраженное артиклем. Кроме того, адъективный артикль участвует в субстантивации прилагательного, числительного, или предложной конструкции, а также является формантом превосходной степени.

В структурах типа *имя + определенный артикль + адъективный артикль + определение* адъективный артикль зачастую оказывается необязательным элементом, от опущения которого не нарушается смысл предложения или высказывания:

(3) *Mătușa Mărioara a deschis ușa și*
 тетя.DEF.FEM.SG Мэриоара иметь.PRS.3SG открыть.PTCP дверь.DEF.FEM.SG и
a intrat în casa cea mare la Efim.
 иметь.PRS.3SG войти.PTCP в дом.DEF.FEM.SG ADJ.FEM.SG большой в Ефим.

‘Тетя Мэриоара открыла дверь и вошла в горницу к Ефиму’ (Ciobanu I. C., «Codrii»).

В приведенном выше примере адъективный артикль *cea* помогает избежать двусмысленности высказывания, поскольку *casa mare* может иметь значение *горницы* или, при буквальном переводе, *большого дома*. Хотя его исключение не означало бы неизбежной неудачной интерпретации этого понятия, присутствие адъективного артикля подчеркивает единство синтагмы *casa mare* как отдельного понятия, т.е. *горницы*.

¹ Например,

om-ul cel de acolo
 человек-NOM.DEF.MASC ADJ.MASC.SG от там
 ‘тот самый человек оттуда’.

Адъективный артикль не является основным средством выражения определенности и используется как дополнительный контексто-обусловленный показатель для решения ряда стилистических задач. В результате этого возможно его редундантное (с точки зрения определенности) употребление в синтагме, уже имеющей определенный артикль.

В современных румынских грамматиках адъективный артикль предлагается рассматривать в качестве полунезависимого указательного местоимения / прилагательного (Dragomirescu et al. 2016: 133). Хотя, действительно, связь адъективного артикля с указательными местоимениями, выражающими значения отдаленности (и по его происхождению, и по его семантическим значениям) прослеживается напрямую, мы считаем более целесообразным не лишать его статуса артикля, поскольку, в отличие от посессивного, адъективный артикль выражает значения определенности, хотя некоторые его функции не являются грамматикализованными.

Как видим, современные румынские грамматические исследования рассматривают определенный артикль как морфему, а особые артикли румынского языка, посессивный и адъективный, предлагают рассматривать в качестве местоимений. Эта точка зрения нуждается в уточнении, которое будет предложено в докладе.

СОКРАЩЕНИЯ

1–3 — число; ACC — вин. п.; ADJ — адъективный артикль; DEF — определенный артикль; FEM — ж. р.; GEN — род. п.; MASC — м. р.; NOM — им. п.; PL — мн. ч.; POSS — посессивный артикль; PRS — наст. в.; PTCP — причастие; SG — ед. ч.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Репина 2002 — Репина Т. Теоретическая грамматика румынского языка. Учебник. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002.
- Cipariu 1866 — Cipariu T. Compendiu de gramatecă limbei române. Blasiu: cu Tipariulu Sem. Diecesanu, 1866.

- Dragomirescu et al. 2016 — *Dragomirescu A., Nedelcu I., Nicolae A.*; coord. *Dindelegan G. B.* Gramatica de bază a limbii române. București: Univers Enciclopedic Gold, 2016.
- Drișcu 2017 — *Drișcu A.* Gramatica românească a lui Radu Tempea. Ediție critică și studiu lingvistico-filologic. Iași: Editura Universității “Al. I. Cuza”, 2017.
- Graur 1973 — *Graur A.* Gramatica azi. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1973.
- Guțu Romalo 1967 — *Guțu Romalo V.* Articolul și categoria determinării în limba română actuală // Coteanu I. (red.) Elemente de lingvistică structurală / București: Editura științifică, 1967. P. 225–236.
- Heliade Rădulescu 1980 — *Heliade Rădulescu I.* Gramatica românească. București: Editura Eminescu, 1980.
- Titktin 1945 — *Titktin H.* Gramatica română. Etimologia și sintaxă. Editura a III-a revăzută de I. A. Candrea. București: Editura Tempo, 1945.
- Vasiliu 1952 — *Vasiliu E.* Problema articolului și a funcțiilor sale în limba română // Limba română. 1952. P. 32–36.